

Я в гостях у всемирно известной таджикской балерины, народной артистки СССР, лауреата международных конкурсов и премий Ленинского комсомола, депутата Верховного Совета Таджикской ССР М. Сабировой. Наша непринужденная беседа

от времени прерывается — сегодня Малика собирается в очередную поездку, в Австрию.

Сколько здесь сувениров — молчаливых свидетелей триумфа балерины в странах Европы, Ближнего и Даль-

него Востока, Латинской и Северной Америки. Пожалуй, легче перечислить те страны, в которых она не побывала за годы своей работы в Таджикском ордена Ленина академическом театре оперы и балета им. С. Айни.

Она очень устала в тот вечер. Усталость разлилась по всему телу, сковывала все движения. И ходила по безлюдным улицам Ленинграда она так, словно делала первые шаги по земле.

Город засыпал. Кое-где в окнах еще горел свет, да с громким грохотом пробежал по рельсам запоздалый трамвай. Все однокашники собрались после спектакля «Щелкунчик», в котором Малика исполняла главную партию Машин, в «девчачьей» комнате отметить важное в их жизни событие — защиту диплома. Посидев с ними немного, она незаметно скрылась. Тихонько притворила тяжелые массивные двери и пошла по улице. Улице, ставшей родной, улице, где прошло все ее детство, где она выросла и вот сегодня, кажется, вступила уже в новую, взрослую жизнь. В искусство.

Малика прошла по аллеям сквера, усыпанным шуршащими осенними листьями. Качались фонари, качались тени деревьев на асфальте, и ей казалось, что голова кружится. Они присели на скамейку, прикрыла глаза. А в ушах зашумело. То был рокот усиливаемых акустикой огромного зала аплодисментов, которые не смолкали долго. Пожалуй, в течение часа. Сердце ее трепетало, замирало дыхание, а губы рвались в улыбку — улыбку безумно счастливого человека.

А ведь девять лет назад с какой неприкрытой завистью девичьей души смотрела она из-за кулис на радостные, благодарные лица зрителей, которые аплодировали тем, на кого она втайне мечтала быть похожей. Наталья Дудинская, Нинела Курганкина, Алла Шелест — это были ее кумиры, богини, умеющие творить чудеса на сцене.

И вот теперь она. Маленькая, хрупкая девушка из далекого Таджикистана, в котором о существовании такого прекрасного искусства, как балет, узнали всего лишь два десятка лет назад. А русский классический балет гремел по всему миру уже столетия. Неужели и ей посчастливится? Неужели и она войдет в когорту тех, кому будет аплодировать мир?

Чего скрывать, такие мысли не оставляли ее ни на минуту в тот вечер, и испугавшись, что они могут зайти слишком далеко, она поднялась. Наблочки ее простучали по застывшей, сонной улице, знаменитой улице зодчего Росси, а сердце сжалось от мысли, что — в последний раз.

ИХ БЫЛО десять — выпускников академического хореографического училища им. Вагановой. Десять счастливых, которых девять лет назад взъясательная комиссия, приехавшая из Ленинграда в Душанбе, отобрала для учебы в прославленном училище. Девять лет они жили под одной крышей. Каждое утро поднимались и бежали на занятия в школу, а потом, отдохнув немного и перекусив, шли в огромный, увешанный зеркалами зал, чтобы заниматься тем, ради чего они проделали многочасовой перелет с далекого юга на далекий север. И учили их одни преподаватели. И требовали с них одинаково. И взъясывали за нерадивость так же, как взъясывали с взрослого, сложившегося человека.

Почему только она стала прямой в театре, не столь избалованном профессиональной труппой? В чем секрет столь быстрого, ошеломляющего взлета Сабировой? В особой одаренности? Да! Но другие — они ведь тоже были приняты в училище после тщательнейшего отбора. Что же тогда? Талант плюс огромное трудолюбие. Если хотите — упорство, граничащее с одержимостью. Малика безумно влюблена. Влюблена в искусство балета и ему отдала всю себя, безраздельно.

Поэтому у нее очень мало выходных. И отпуск по болезни она берет только в самых крайних случаях.

Было и так — не повезло ей в Москве летом шестидесяти девятого. Надо было идти на первый тур международного конкурса, а у нее была высокая температура. Возможно, от чрезмерного волнения. Малика никому не сказала об этом. Одевалась, нагримировалась. И пошла разогреваться. Видела, как волновались конкурсанты, одна даже в обморок упала. Она и сама волновалась очень. Но понимала, что сейчас, в эти ответственные минуты, надо собрать всю свою волю и не поддаваться слабости. И вышла победительницей. Малику допустили к участию во втором туре.

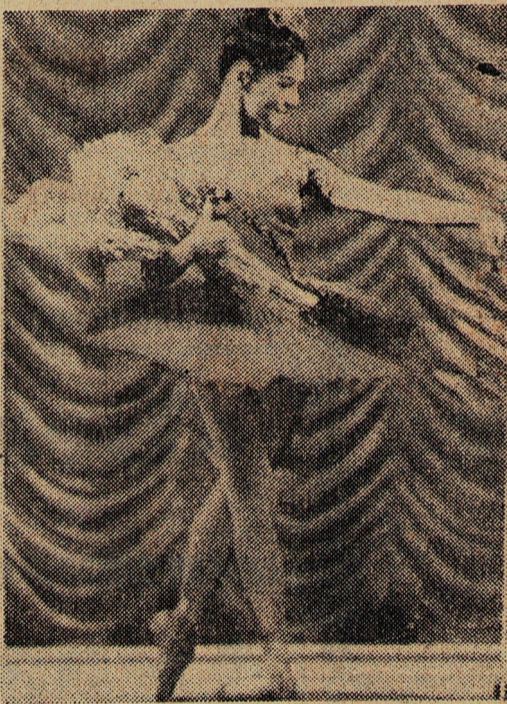
СЕЙЧАС ее имя произносят рядом с именами прославленных советских танцовщиц Майи Плисецкой,

Екатерины Максимовой, Натальи Бессмертновой, Ирины Коллаковой. Ее называют выдающейся балериной современности. А она — пятьдесят восемь сантиметров в талии, маленькая, хрупкая. Но как преобразуется на сцене. Королева. Богиня. Красавица неотразимая, величавая. Какой размах рук, какой невообразимый шаг, а прыжок — полет птицы.

Тринадцать лет танцует Малика на сцене Таджикского академического театра им. Айни. «Шурале», «Шопениана», «Лебединое озеро», «Тропой грома», «Ромео и Джульетта», «Доктор Айболит», «Лейли и Меджнун», «Жизель», «Баядерка»... Такую репертуар может позавидовать любая балерина, проработавшая в театре долгие годы.

Она выходила на сцену по два-три раза за вечер, едва успевая переменить костюм и грим. В тройке, четверке, в не очень броском сольном номере. И тем не менее ее заметили в общей толпе. Заметили, как замечают крупную звезду в огромных россыпях песка. И доверили юной балерине трудную, сложнейшую партию Жизели в одноименном балете Адама.

Это был дебют начинающей балерины, дебют, утвердивший всех в мысли,

что в республике, наконец-то, появилась звезда первой величины.

Как это принято среди выпускников всех поколений, она не могла считать себя сложившейся артисткой балета, если еще не исполнена ведущая партия в балете Чайковского «Лебединое озеро». Этот спектакль — самый серьезный экзамен на зрелость, на мастерство.

Когда Малика танцевала Жизель, ей был 21 год. Одетту-Одиллия она станцевала в 22 года.

У солистов балета бывает отточенная, даже виртуозная техника. И они с блеском исполняют любые, даже самые сложные па. Но, если танец лишен выразительности, эмоциональной насыщенности, то вряд ли он тронет сердца зрителей.

В исполнительской манере Сабировой есть это счастливое сочетание хорошей техники и выразительности движений. Есть у нее еще одно важное достоинство — непосредственность в передаче чувств, мыслей, настроений. В этом — еще один секрет такой огромной популярности балерины у нас в республике, стране, за рубежом.

Жизель, Одетта-Одиллия, Сюзетта, Саря, Джульетта — эти образы — предмет особого, искусствоведческого анализа. Может быть, даже книги, посвященной творчеству балерины.

КАК ДОСТИГНУТЬ воздушности полета, как грациозно выполнять самые сложные пируэты, как добиться легкости в каждом движении? И вообще, как жить на сцене, чтоб каждая жилка была полна танца? Только трудом. Упорным, терпеливым. Нужно быть необычайно мужественным человеком: балетная диета, нельзя прибавить и грамма лишнего веса; почти полный отказ от длительного отдыха — он расслабляет мышцы; до предела загруженные дни — как выкроить лишние часочки, чтоб посмотреть новый фильм? Ведь в сутках двадцать четыре часа.

Когда приступаешь к работе над новым спектаклем, нужно не только изучить либретто. Малика считает, необходимо разобрать музыку — самой, по ноткам. Минута за минутой. Час за часом. Самой сидеть за фортепиано, надо запомнить каждый звук. Музыка — основа спектакля, образа. И от того, насколько ты ее будешь знать, зависит конечный результат.

Искусство балета усложняется с каждым годом. Если когда-то можно было больше полагаться на пантомиму, то теперь главное — это действие на сцене, умение мыслить глубоко, тонко ощущать психологию образа. Она придает огромное значение и драматургии, и музыкальной основе спектакля. И достигает небывалых высот.

Но то было с апробированными произведениями балетного искусства. С классическим наследием. А как будет, если столкнешься с тем, что родилось недавно? Как быть с национальным балетом, не имеющим особых традиций? «Лейли и Меджнун» С. Баласагыяна. Материал национальный. Станцевали спектакль всего два поколения танцовщиц. Она — третья. Спектакль с ее участием принес славу таджикскому

но и точно смогла передать те черты, которые свойственны ее народу.

Лейли — этанная роль в творчестве балерины — в ней слились воедино тончайшее актерское мастерство и блестящая, прямо-таки бисерная техника.

Возможно, благодаря участию в этом спектакле, Малика Сабирова смогла так великолепно справиться с партией Китри в знаменитом балете Минкуса «Дон Кихот». В этом спектакле испробовали свои силы ведущие танцовщицы всех театров нашей страны, зарубежных стран. По пальцам можно пересчитать тех, кто смог создать полнокровный, самобытный характер: Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, Нинела Курганкина...

Балетная интерпретация одной из глав замечательного романа Сервантеса — лишь схематичное, весьма поверхностное изображение эпохи, нравов, взаимоотношений героев. И наполнить эту схему жизнью — задача не из легких. Китри Сабировой — молодая, своенравная, с большим чувством собственного достоинства, ревнивая красавица-испанка, полная кокетства и тонкого юмора. Она ни на минуту не выходит из образа. И в этом — секрет огромнейшего успеха балерины в «Дон Кихоте», который смотрели не только душанбинцы, но и любители балета многих городов нашей страны, Москвы и Ленинграда.

В январе Малика второй раз выехала в Японию. С тех пор, как она выступала там впервые, прошло семь лет. Гастроли продолжались полтора месяца. И каждый из 32 концертов проходил при переполненных залах.

После приезда Малики из Японии нам довелось встретиться с ней лишь через три недели: эти недели у нее были насыщены до предела. Нужно было выступить на сцене своего театра в четырех спектаклях, а это требовало работы — большой и кропотливой: в спектакль вводились новые солисты, а это — повторение мизансцен, переходов, пауз. И потом в Японии — полтора месяца концертов, а здесь — спектакли. Многие нужно повторить, иногда даже заново учить.

Одно за другим сыпались приглашения из Алма-Аты, Горького, Москвы. Нужно рассчитать так, чтобы успеть выполнить все заявки, уточнить, где, в каких спектаклях придется выступить, подготовить костюмы.

За время отсутствия, — а Малика чаще бывает на гастролях, чем дома — набралось много писем от избирателей. И каждое заявление нужно разобрать и по возможности — помочь. М. Сабирова — депутат Верховного Совета республики, член комиссии по народному образованию, науке, культуре.

В последний вечер перед выездом в Алма-Ату — состоялась встреча с избирателями. А прибегала со встречи и бегом — домой, собрав вещи, чтоб успеть к первому рейсу.

— Так поблизи в самолетах и пройдет — улыбается мать.

В тот вечер засиделись мы допоздна. Она пришивала ленточки к балетным туфлям — их было много пар. И так мы с ней беседовали.

— Малика, в чем секрет такого непреходящего успеха русского и советского балета? — спросила я.

— Школа, традиции. Прекрасные педагогические кадры, которые подготавливают артистов балета в Москве, Ленинграде, Петербурге.

С каждым годом совершенствуется техническое мастерство танцовщиц. Мы выполняем такие па, которые не выполняли наши учителя. Не потому, что не могли. Было другое время, другие требования. Наши па будут танцевать не так, как мы. Я в этом уверена. Это закономерно. Это — бег времени.

Бег времени. Особенно это заметно на примере нашего, самого молодого в стране театра оперы и балета. Если каких-то пятнадцать-двадцать лет назад здесь шли в основном балеты, пантомимы и на пуанты становились только ведущие солисты, то сегодня, когда в коллектив пришло три выпускника Ленинградского и Московского хореографических училищ, он шагнул чуть ли ни на полвека вперед.

Потому что, если в театре есть хоть одна балетная пара, которая на равных выступает с лучшими танцовщицами страны на сценах многих зарубежных стран и о которой пишут восторженные отзывы искушенные журналисты и специалисты, то это действительно взлет, и небывалый.

Р. МАХМУДОВА.

ЗВЕЗДА БАЛЕТНОЙ СЦЕНЫ

ОЧЕРК